

**Анжелика Владимировна
УСТИНОВА,**

старший преподаватель
кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
anzhelika-ustinova@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Проблемы в правовом определении технологий¹

Аннотация. В статье анализируются правовые основы формирования технологического суверенитета Российской Федерации в условиях глобальной конкуренции и вызовов современности. Современная цель законодателя в научно-технологической сфере состоит в необходимости построения единой согласованной правовой системы, способной управлять сложными процессами, начиная от фундаментальных научных исследований и завершая введением в гражданский оборот высокотехнологичной продукции. Автор выявляет правовую неопределенность термина «технология» в доктрине и действующем российском законодательстве и приходит к выводу, что она вызвана разными моделями правового регулирования. Анализируется ключевая роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для регулирования правовых отношений в технологической сфере. Обосновывается важность системного подхода, при котором следует построить единую целостную систему правового регулирования отношений в технологической сфере, где технология — целостная управляемая система, а объекты, в том числе техника, — ее компоненты. В заключение предлагаются конкретные законодательные изменения, направленные на унификацию терминологии и повышение правовой определенности в технологической сфере развития.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технология, техника, интеллектуальная собственность, НИОКР, договор подрядного типа

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.086-095

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Anzhelika V. USTINOVA,

Senior lecturer of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

anzhelika-ustinova@list.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Problems in the legal definition of technologies

Abstract. This article analyzes the legal foundations for shaping the technological sovereignty of the Russian Federation in the context of global competition and contemporary challenges. The current goal of legislators in the scientific and technological sphere is the need to build a unified, coordinated legal system capable of managing complex processes, ranging from fundamental scientific research to the introduction of high-tech products into civil circulation. The author identifies the legal ambiguity of the term "technology" in doctrine and current Russian legislation and concludes that this is due to different models of legal regulation. The key role of contracts for research, development, and technological work in regulating legal relations in the technological sphere is analyzed. The importance of a systems approach is substantiated, which requires building a unified, comprehensive system of legal regulation of relations in the technological sphere, where technology is defined as a holistic and manageable system, and objects, including equipment, are its components. The article concludes by proposing specific legislative amendments aimed at unifying terminology and increasing legal certainty in the field of technological development.

Keywords: technological sovereignty, technology, engineering, intellectual property, R&D, contract type agreement

Научный, технологический суверенитет без всякого преувеличения, — вопрос настоящего и будущего России².

Президент РФ В. В. Путин

Введение

Современная эпоха стремительно меняет традиционный уклад человеческой жизни, смещая акцент с физического труда и ресурсов на информационные системы. Все это ставит перед правовой системой задачу адаптации к новым реалиям. В этой связи справедливо писали Э. Бриниолфсон и Э. Макафи о том, что

² Доклад Президента Российской Федерации на заседании Совета по науке и образованию 08.02.2021 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10649913> (дата обращения: 20.09.2025).

«технологии — это не судьба. Мы сами определяем свою судьбу»³. Итак, ключевым фактором устойчивого развития становится не столько сама технологическая составляющая, сколько институциональная среда, в которой она функционирует.

В ответ на указанные вызовы Российская Федерация активно предпринимает шаги по реформированию различных сфер жизни. Конституционные поправки 2020 г. закрепили в ведении Российской Федерации вопросы «информационных технологий» и «научно-технологического развития» (ст. 71 Конституции РФ), а также возложили на Правительство РФ обязанность по обеспечению «государственной поддержки научно-технологического развития» (ст. 114 Конституции РФ)⁴. Данные положения формируют конституционно-правовую основу технологического суверенитета нашего государства, подчеркивая его важность, наряду с такими аспектами как обеспечение законности, оборона, социальная защита и т.д. В этой связи постулат приоритета технологического развития требует основательного и последовательного подхода к разработке и реализации соответствующих механизмов.

Общее представление о технологии

Прежде чем приступать к формированию правового представления о технологии, важно обратиться к ее генезису. Сам термин «технология» изначально представлял собой совокупность знаний и умений для практико-ориентированного преобразования окружающей среды. С развитием промышленности и науки его содержание расширилось за счет включения механизмов, процессов и методов, а в XXI веке — алгоритмов и информационных систем.

В современной научной литературе предлагаются самые разные дефиниции этого термина. Так, в энциклопедических словарях под технологией понимается «совокупность приемов и способов обработки материалов»⁵ или «научное описание способов производства»⁶. Более широкое понимание дают Т. Дерри и Т. Уильямс, определяя технологию как «множество знаний и умений, благодаря которым человек изменяет среду своего обитания, поэтому история технологии — предмет комплексный и многообразный»⁷. Эта трактовка особенно значима для права, поскольку акцентирует внимание не на технических аспектах, а на способности человека трансформировать реальность с помощью системы знаний.

³ Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий / пер. с англ. П. Миронова. М.: АСТ, 2017. С. 331.

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Большая советская энциклопедия // URL: <https://gufo.me/dict/bse/технология>.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991.

⁷ Дерри Т., Уильямс Т. Краткая история технологий. Идеи, процессы и устройства, при помощи которых человек изменяет окружающую среду с древности до наших дней. М., Центрполиграф, 2019. С. 10.

В юридической доктрине единого подхода к определению технологии не сложилось. Так, П. Е. Власов характеризует ее как «...алгоритмическая совокупность знаний, навыков, приемов, использование или применение которых в соответствующей области науки, ремесле, учении позволяет существенно упростить достижение искомого результата»⁸.

Интересный подход предложен А. М. Рожковой и О. В. Исаевой, предложившими разграничить слова «технический» и «технологический» в зависимости от семантического компонента⁹. В цифровизационном контексте особое значение приобретает определение Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, рассматривающих информационно-коммуникационные технологии как «интегрированную систему методов, процессов и программно-технических средств для работы с информацией»¹⁰.

Все перечисленные подходы к пониманию технологии отражают разные ее аспекты: философский (технологии в целом как любая человеческая деятельность) и предметно-технический (ограничение конкретной отраслью или конкретным подвидом технологий). Таким образом, до настоящего момента ученые не сформулировали единообразного понимания технологии как правового явления.

Понятие технологии в нормативных актах

Следующим закономерным этапом формирования представления о технологиях будет обращение к российским нормативным актам.

Конституция России постулирует ключевые основы научно-технологической деятельности. В частности, она устанавливает гарантии свободы научного и творческого труда, право на получение, распространение и доступ к информации (ст. 29), право на охрану интеллектуальной собственности (ст. 44) и т.д., которые раскрываются в иных законодательных актах. При этом закрепление научно-технологического развития в качестве конституционного приоритета¹¹, как указывалось ранее, повлекло за собой формирование единой системы правового регулирования в этой сфере.

Представляется, что сравнительный анализ источников следует начать с Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон о науке) и Федерального закона от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁸ Власов П. Е. Содержание понятия «современные технологии» и риски их использования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2025. № 5. С. 28—32.

⁹ См.: Рожкова М. А., Исаева О. В. Понятие «технология» в контексте российского права // Хозяйство и право. 2021. № 3. С. 21—29.

¹⁰ См.: Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 90.

¹¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Ст. 71 // СПС «КонсультантПлюс».

(далее — Закон о технологической политике), поскольку сфера действия данных актов непосредственно является технологической.

Закон о науке рассматривается как классический правовой акт, определяющий основы государственной политики в научно-технической сфере. Согласно преамбуле, предмет его регулирования охватывает отношения, касающиеся реализации функций государства в научно-технической сфере. Чтобы понять цель принятия данного акта, а также содержательный аспект, важно обратиться к историко-политическим и социальным аспектам.

С начала 1990-х гг. динамика государственного финансирования отечественной науки, а следовательно, численность работников, занятых исследованиями, стремительно снижались¹². Данный этап определяется как «дезинтеграция и выживание научно-технологической системы»¹³. Распад СССР привел к кризису научной инфраструктуры, утечке кадров и прекращению долгосрочных исследовательских программ.

В этих условиях отечественный законодатель осознал ключевую важность сохранения национального научно-технического актива. Именно данный посыл и стал главным для формирования новой правовой модели, закрепленной в Законе о науке, посредством которого законодатель стремился стабилизировать существующую систему, определить правовой статус субъектов научно-технической деятельности, определить функции государства в названном направлении. Поэтому закономерно закрепление в ст. 2 анализируемого акта понятий «научная (научно-исследовательская) деятельность», «научно-техническая деятельность», «государственная научно-техническая политика» и т.д. Резюмируя, можно сказать, что изначальная направленность Закона о науке концентрировалась на стадиях научного исследования и разработок. Отсюда вполне объяснимо, что в тексте акта активно используется термин «техника» и производные от него словосочетания.

В условиях «встраивания в глобальное научное пространство и глобальные производственно-технологические цепочки»¹⁴ необходимость реализации в гражданском обороте произведенной на основе научно-исследовательской деятельности продукции привела к пониманию, что одной только отечественной научно-исследовательской деятельности недостаточно. В этой связи в 2011 г. в анализируемый акт внесены важные изменения, в том числе посредством дополнения его текста понятиями «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов», «инновационная деятельность», «научный и (или) научно-технический результат» и т.д.¹⁵

¹² Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15.02.2006. М. : Минобрнауки РФ, 2006.

¹³ Концепция технологического развития на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Концепция технологического развития на период до 2030 года.

¹⁵ Определение термина «технология» можно найти в ряде законодательных актов, принятых позднее, чем Закон о науке: в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в части четвертой Гражданского

Современный период развития нашего государства характеризуется как «третий этап технологического развития российской экономики»¹⁶, символизирующий переход к «инновационно ориентированному экономическому росту» и лидерству в критически важных направлениях в части технологий. Вместе с тем Закон о науке всецело не нацелен на создание для гражданского оборота научно-технологического результата. Потребовался правовой акт, который регулировал отношения в научно-технологической сфере с учетом системных вызовов современности. Таковым стал принятый в 2025 г. Закон о технологической политике. Последний существенно отличается от Закона о науке четкостью целей, которые он преследует, и прикладным характером поставленных задач (внедрение критических и сквозных технологий, создание и внедрение в гражданский оборот высокотехнологичной продукции, создание инфраструктуры развития технологий и т.д. (ст. 4 Закона)).

Особое значение имеет закрепленное в п. 15 ст. 3 Закона о технологической политике определение понятия технологии как «совокупности научно и практически обоснованных методов, средств, операций и (или) процессов, необходимых для преобразования энергии, вещества, информации в целях производства одного или нескольких видов продукции, выполнения работ, оказания услуг». Толкование указанной дефиниции определяет технологию как переход от научных знаний к производственно-коммерческой реализации¹⁷.

Отказ в Законе о науке от термина «техника» — это шаг в сторону правовой трансформации к модели обеспечения технологического суверенитета. Представляется, что техника являет собой некое благо, которое может быть объектом правоотношений для удовлетворения имущественных и неимущественных потребностей; технология же — совокупность элементов, которыми можно управлять, а значит, урегулировать посредством правовых норм и принципов, начиная от карт технологической кооперации до обязательств по созданию собственных

кодекса РФ, до 01.01.2022, в ГОСТ Р 57194.1-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Трансфер технологий. Общие положения» (п. 3.9).

¹⁶ Концепция технологического развития на период до 2030 года.

¹⁷ Похожее понимание термина «технология» можно обнаружить в других нормативных актах. Например, в соответствии со Стандартом Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» СТО БР ИББС-1.0-2014, принятым и введенным в действие распоряжением Банка России от 17.05.2014 № Р-399, технология — совокупность взаимосвязанных методов, способов, приемов предметной деятельности. Также Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59853-2021 «Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения», утв. и введенный в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19.11.2021 № 1520-ст, содержит следующее понимание информационных технологий: приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных.

линий разработки в рамках технологий¹⁸. При этом данное заключение не исключает того, что техника может быть результатом технологии.

Нельзя не сказать, что приведенный в Законе о технологической политике содержательный компонент понятия «технология» находится в противоречии с положениями законодательных актов в иных сферах. В качестве иллюстрации приведем следующее: алгоритм искусственных нейронных сетей может быть квалифицирован следующим образом:

- технология — совокупность методов и процессов для преобразования информации;
- объект интеллектуальной собственности (программа для ЭВМ, база данных, изобретение, ноу-хау);
- результат научно-технической деятельности в рамках договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ¹⁹ (далее — договоры на выполнение НИОКР).

Таким образом, отсутствие единого понятия технологии в российском законодательстве — результат смены моделей правовой парадигмы. Закон о науке, часть четвертая Гражданского кодекса РФ и иная нормативная база созданы в период, когда стратегической задачей регулирования были создание, учет и охрана результатов научно-технической деятельности как продукта интеллектуального труда. Напротив, Закон о технологической политике нацелен на период технологического суверенитета, где приоритетом становится сам процесс коммерциализации объекта, требующий управления. Кроме того, Закон о технологической политике комплексно подошел к бюджетной составляющей исследований, предусмотрев финансирование фундаментальных научных исследований со стороны государства, в которых не всегда заинтересованы коммерческие организации, желающие получить прибыль за счет прикладных исследований. В этой связи органы государственной власти для реализации поставленной задачи уже создают и будут в дальнейшем создавать соответствующие условия, в том числе для стимулирования выполнения НИОКР.

Гражданские договоры на выполнение НИОКР играют определяющую роль в части регулирования правовых отношений в технологической сфере. Это объясняется прежде всего тем, что их целевая направленность связана с получением определенного нового результата, в том числе патентоспособного объекта интеллектуальной собственности. Договоры на выполнение НИОКР непосредственно предназначены для правового оформления отношений, направленных на создание новых знаний, технических решений и технологий, что требуется для современной России. В этой связи понятна была законодательная логика

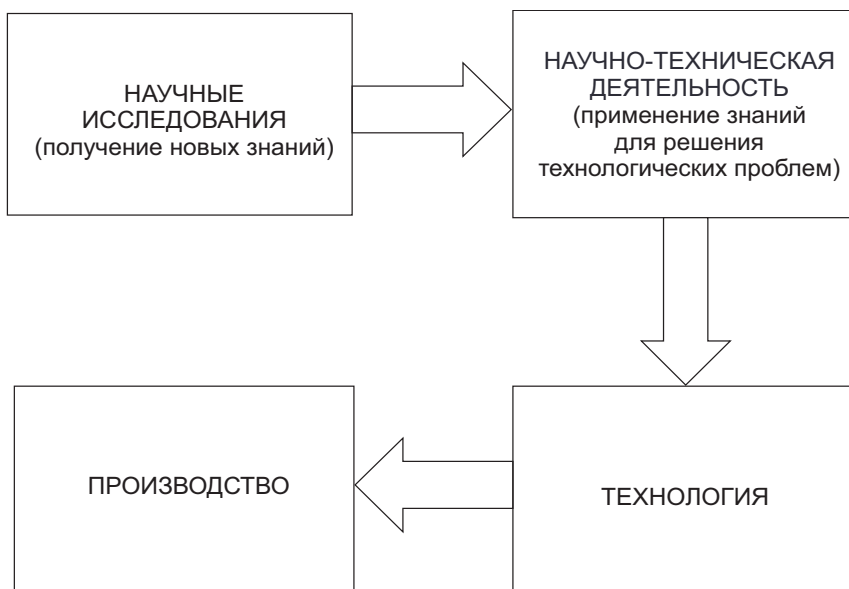
¹⁸ Подобную практику целеполагания можно найти в нормативной базе других государств. К примеру, США Закон о чипах принимался в 2022 г. для стимулирования национальных научных исследований и производства полупроводников как ответ на геополитическую конкуренцию со стороны других государств. Этот акт предусматривает целевые инвестиции, стимулирует создание собственных линий разработки и производства, устанавливает жесткие критерии для получения государственной поддержки.

¹⁹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Гл. 38 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

необходимости выделения данного явления в качестве отдельного института гражданского права с установлением особых положений о субъектном составе, распределении рисков, правах и обязанностях сторон и т.д.

Вместе с тем анализ ст. 8 Закона о науке показывает, что данный акт использует терминологию, которая находится в явном противоречии с положениями Гражданского кодекса РФ. К примеру, речь идет об использовании собирательного понятия договоров без указания на однозначно сформировавшуюся терминологическую базу²⁰, нашедшую воплощение в гл. 38 ГК РФ. Безусловно, подобный подход создает коллизии, в том числе при квалификации возникающих отношений в практической деятельности.

Можно заключить, что производство представляет собой практическую реализацию технологии для создания конкурентоориентированной продукции (товаров, работ, услуг). Данный производственный цикл можно представить в виде схемы.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что современная цель законодателя в научно-технологической сфере состоит в необходимости построить единую согласованную правовую систему, способную управлять сложными процессами развития — от фундаментальных научных исследований до обеспечения введения в гражданский оборот высокотехнологичной продукции.

Более того, анализ законодательства в технологической сфере позволил предложить возможность внесения следующих изменений.

²⁰ Так, ст. 8 Закона о науке указывает на «договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры...».

Во-первых, в условиях постулата технологического развития необходимо закрепить в ст. 2 Закона о технологической политике приоритет данного акта над иными в указанной сфере.

Во-вторых, Классификатор правовых актов, утвержденный Указом Президента РФ от 15.03.2000 № 511²¹, имеет подраздел «Наука» об основных моментах научно-технической деятельности, куда следует добавить словосочетание «технологическая деятельность».

В-третьих, толкование конституционных положений и Закона о технологической политике позволяет сделать вывод о возможности принятия на региональном и муниципальном уровнях программ и политики в части научно-технологического развития. Поэтому в соответствии с концепцией технологического развития изменения должны коснуться не только федерального уровня, но и регионального и даже местного. В качестве иллюстрации приведем закон Республики Башкортостан от 02.03.1994 «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан», в основу которого положена научно-техническая деятельность без ориентации на введение произведенной на основании нее продукции в гражданский оборот²².

Заключение

Научная составляющая в России становится основой для технологических инноваций, тем самым обеспечивается создание устойчивых, инновационно ориентированных производственных цепочек, способных обеспечить технологический суверенитет и долгосрочное экономическое развитие нашего государства. Вместе с тем правовая неопределенность термина «технология» в действующем законодательстве вызвана разными моделями правового регулирования.

Для предотвращения правовой неопределенности важно построить единую систему правового регулирования отношений в технологической сфере, где технология — целостная, управляемая, стратегически значимая для государства система, а объекты, в том числе техника, — только ее компоненты.

²¹ Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 «О классификаторе правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Закон Республики Башкортостан от 02.03.1994 № ВС-22/39 «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/935107797> (дата обращения: 23.09.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азимов Э. Г., Шукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М. : ИКАР, 2009.
2. Большая советская энциклопедия // URL: <https://gufo.me/dict/bse/технология> (21.10.2025).
3. *Бриньолфсон Э., Макафи Э.* Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий / пер. с англ. П. Миронова. — М. : АСТ, 2017.
4. *Вавилин Е. В.* Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2021. — № 6 (42).
5. *Власов П. Е.* Содержание понятия «современные технологии» и риски их использования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2025. — № 5.
6. *Гумеров Л. А.* Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022.
7. *Дерри Т., Уильямс Т.* Краткая история технологий. Идеи, процессы и устройства, при помощи которых человек изменяет окружающую среду с древности до наших дней. — М. : Центрполиграф, 2019.
8. *Козлова Е. Б.* Дефекты правового регулирования договорных отношений в сфере трансфера технологий // Цивилист. — 2024. — № 4.
9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 1991.
10. *Рожкова М. А., Исаева О. В.* Понятие «технология» в контексте российского права // Хозяйство и право. — 2021. — № 3.
11. *Устинова А. В.* Гражданско-правовая охрана интернет-вещания : монография / отв. ред. А. Г. Матвеев. — М. : Юстицинформ, 2024.